

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Талипов Рамиль Даларисович

студент Московского финансово-юридического университета, РФ, г. Москва

Иглин Алексей Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент Московского финансово-юридического университета, РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены азы и проблемы административной ответственности за налоговые правонарушения, дискуссии в сфере налоговых правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговые правонарушения.

Видоизменяемые процессы, происходящие в современной экономике, оказывают масштабное влияние на исполнение налоговой обязанности граждан в стране.

На современном этапе стоит вопрос об неполой разработанности института ответственности за правонарушения в сфере налогообложения, которая в свою очередь оказывает отрицательный всплеск на отношение налогоплательщиков и иных установленных законом лиц к своим фискальным обязанностям, злоупотребление налоговыми правами и неправомерное изъятие из бюджета средств.

Процесс изменений структуры нормативных правовых актов налогового законодательства определила актуальность исследований административной ответственности за подобного рода правонарушения.

Административная ответственность за налоговые правонарушения указывается в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, которая содержит в себе составы правонарушений в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг.

Составы административных правонарушений, как правило, связаны с осуществлением налогового контроля за хозяйствующими субъектами, деятельность которых направлена на получение прибыли, формирующая доходную часть местного бюджета. [1]

В науке детерминант «квалификация административного правонарушения» рекомендуется рассмотреть с различных точек зрения правоприменителей и научных деятелей.

Отмечается, что квалифицировать административное правонарушение - значит, установить тождество между признаками административного правонарушения, закрепленного в административно-правовой норме, и признаками совершенного противоправного деяния. [2]

О. В. Никулина отмечает, что квалификацию административных правонарушений составляет умственная деятельность правоприменителя, содержанием которой состоит в оценке совершенного деяния, образующего состав административного правонарушения и

нахождение нормы административного права, предусматривающей ответственность за такое деяние. [3]

Существует плюрализм мнений, что административная ответственность по налоговым правонарушениям наступает лишь по КоАП РФ и НК РФ. Однако, иные теоретики считают, что налоговая ответственность по своему функциональному значению является административной, и что нормы НК РФ в данной сфере должны быть перенесены в КоАП РФ. [4]

На сегодняшний день существует проблема, связанная с законотворческой деятельностью, в части установления норм об административной ответственности, которая отвечает за формирование конкретизированных, но в то же время общепринятых норм административного и налогового права, позволяющих определять все возникающие вопросы в едином соответствии с национальным законодательством, не позволяя при этом неверное толковать нормы административного и налогового законодательства. [5]

Вопрос об ответственности за налоговые правонарушения привлекает внимание ученых уже больше 20 лет, с момента, когда был принят Налоговый кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

До настоящего момента продолжаются дискуссии о том, входит ли налоговая ответственность в административную, или имеет сепарированный характер. [6]

Например, при рассмотрении административных правонарушений по ст. 15.3 КоАП РФ судьи общей юрисдикции рассматривают несвоевременную подачу заявления о постановке на налоговый учет в качестве плательщика ЕНВД в качестве признака объективной стороны и привлекают должностных лиц организаций к административной ответственности. Судьи же арбитражных судов при рассмотрении налоговых правонарушений по НК РФ отменяют решения налоговых органов о привлечении организации к налоговой ответственности, на том простом основании, что раз налогоплательщик уже поставлен на учет в налоговом органе, то и нарушение сроков подачи заявления о постановке на налоговый учет в качестве плательщика ЕНВД не образует объективной стороны ч. 1 ст. 116 НК РФ. [7]

При этом стоит рассмотреть тот факт, что, несмотря на многочисленные изменения в российское законодательство, количество административных правонарушений в налоговой сфере остается большим.

Рассмотрим статистику применения 15 главы КоАП РФ.

Рассмотренных дел за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе за 2020 г. составило в количестве 420 единиц (в 2019 г. - 566 ед.),

Нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации - 72 ед., (в 2019 г. - 56 ед.), Нарушение сроков представления налоговой декларации - 198 733 ед. (в 2019 г. - 266 915 ед.), Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля в 2020 г. - 170 232 ед. (в 2019 г. - 218 904 ед.). [8]

Существует еще один проблематичный вопрос, что налоговые правонарушения это не часть административных правонарушений, ведь в данном случае имеется иной состав, чем в административные правонарушения, и они — вытекающее последствия должного исполнения гражданами своих обязанностей в сфере уплаты налогов и сборов. [9]

Во-первых, составы административных правонарушений, закрепленные в КоАП РФ, весьма разные, и делать акцент их в качестве условий показателя разделения не стоит.

Во-вторых, неисполнение гражданами страны своих конституционных обязанностей в различных сферах законодательства, а не только в сфере налогов и сборов, как правило, в виде последствий наступления ответственности в одной из таких сфер: уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой.

Затрагивая статистические данные Судебного департамента по Республике Башкортостан за 2020 год, всего было рассмотрено 107 обращений в сфере налоговых правонарушений гл. 15 КоАП РФ, из них 85 шт. это количество наложенных штрафов. [10]

Затрагивая статистические данные Судебного департамента по Республике Башкортостан за 2021 год, следует отметить, что, за 6 месяцев 2021 г. поступило 1997 обращений о взыскании налогов и сборов, 22 обращения, где ФНС является ответчиком, тем не менее, не было вынесения ни одного акта об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере налоговых правоотношений, и ни одного акта об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований в сфере налоговых правоотношений. [11]

Еще один острый вопрос применения налоговой ответственности имеет особенность в понимании логической юридической связи между налоговой и административной ответственностью, поскольку правовые институты этих отдельных отраслей права, как и других, например, уголовной и уголовно-правовой, не должны противоречить друг другу.

В последнее время на практике возникают трудности при исполнении квалификации административных правонарушений возникают в связи с исключением части составов налоговых правонарушений (ст. 117, 118 НК РФ) из НК РФ, но, взамен этого введения новых составов налоговых правонарушений, которые совершились законодателем без внесения юридических грамотных поправок в составы административных правонарушений. [12]

Такое противоречие затрудняет, как и судебные, так и налоговые органы.

Так, например, «...Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суды пришли к выводу о том, что у инспекции отсутствовали основания для доначисления штрафа, предусмотренного статьей 129.4 НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данные неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции.» [13]

Еще пример. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 и к Управлению Федеральной налоговой службы по Белгородской области о признании недействительным решения инспекции, которым общество привлечено к налоговой ответственности по статье 129.4 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Основанием для вынесения налоговым органом решения послужил вывод о том, что налогоплательщик и ... являются взаимозависимыми лицами, и сделка между названными организациями признается контролируемой сделкой, ввиду чего общество обязано было уведомить налоговый орган о сделке в срок не позднее Поскольку Общество не отразило в уведомлении о контролируемых сделках о сделке налогоплательщика с ..., налоговый орган пришел к выводу, что представленное налогоплательщиком уведомление о контролируемых сделках за 2014 год содержало недостоверные сведения.

Суды пришли к выводу о том, что у инспекции отсутствовали основания для доначисления штрафа, предусмотренного статьей 129.4 НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах. [14]

Противоположный пример. По заявлению общества с ограниченной ответственностью к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 8 о признании незаконными решения инспекции и действий инспекции.

Инспекцией проведена проверка деятельности общества, по результатам составлен акт и 2 500 рублей штрафа по статье 129.4 Налогового кодекса.

Суды исходили из наличия у заявителя обязанности по представлению уведомления о контролируемых сделках с учетом доказанности налоговым органом обстоятельств взаимозависимости двух обществ.

Доводы общества, изложенные в жалобе, в том числе об необоснованном привлечении к налоговой ответственности по статье 129.4 Налогового кодекса, не подтверждают существенных нарушений норм материального права и норм процессуального права, направлены на переоценку обстоятельств, в связи с чем не могут служить достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке. [15]

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии подхода к единому квалифицированию правонарушения в области налогов при наличии одинаковых составов.

На современном этапе развития российской экономики наличие в налоговом законодательстве института налоговой ответственности уже может рассматриваться как ошибка законодателя, вызванная увеличением числа сепарированных видов ответственности, которые достигаются методом установления различий как в правилах, так и в процедурах, в поисках общих различий, вместо того, чтобы сделать такие нормы более унифицированными.

Возможно, стоит выработать экологичные для законотворческой деятельности и экономики способы разрешения такой проблемы, например, отказаться от нынешнего закреплённого юридического регулирования способом систематизации всех существующих составов административных правонарушений в налоговой сфере. Такая систематизация вызвана благодаря должному отсутствию детерминированного толкования целого пласта терминов или же, если составы административных и налоговых нарушений отличаются субъектами и субъективной стороной, стоит ли рассмотреть возможность внести такие юридические изменения в КоАП РФ, но оставляя при этом разрешение взаимного непротиворечащего друг другу сосуществование двух кодифицированных актов.

Так же можно сделать вывод о том, что, не смотря на кодифицированные акты принятые более 20 лет назад, не смотря на внесение изменений в законодательство, статистика правонарушений в сфере налогов растёт, не смотря на все частые изменения, в связи с этим, необходимо рассмотреть частоту внесений изменений в налоговое законодательство.

Так же, следует закрепить на законодательном уровне метод к единому подходу к квалифицированию правонарушения в области налогов при наличии одинаковых составов, что позволит снизить ошибки при рассмотрении дел, например, внедрение межведомственных методических рекомендаций.

Список литературы:

1. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 117.
2. Лихарев В. В. Квалификация административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1988. С. 19.
3. Никулина О. В. Административная ответственность в сфере потребительского рынка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. 24 с.
4. Старостин С.А. О налоговых административных правонарушениях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №6 (58). С.69.

5. Бикситова Ж. А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 298–302.
6. Подройкина И.А., Линкин В.Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №4. С. 71..
7. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 120.
8. Судебная статистика по административным правонарушениям за 2020-210 г.г. // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/7> 5 (дата обращения 15.09.2021 г.)
9. Старостин С. А. О некоторых проблемах реализации административной реформы в Российской Федерации и путях их решения // LexRussica. — 2008. — Т. 67. — № 4.
10. Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2020 г.
11. Статистические данные Судебного департамента Республики Башкортостан за 2020 г. // URL: <http://usd.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=17> (дата обращения: 01.09.2021 г.).
12. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 122.
13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 января 2018 г. по делу № А08-114/2017. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/QjedX3DG8s5V/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+HK+PФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049 (дата обращения 15.09.2021 г.)
14. Определение Верховного суда от 20 ноября 2017 г. по делу № А08-114/2017. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/sw6VYzVxR4Vv/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+HK+PФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049. (дата обращения 14.09.2021 г.)
15. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 августа 2021 г. по делу № А36-11417/2019. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/O6a7HkvcpEYx/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+HK+PФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049. (дата обращения 10.09.2021 г.)